

ного условия, что из этого колена будет избран князь. Затем они постановили, что из той же фамилии должны быть избраны сто человек, которые отличаются между своими родичами возрастом, характером и доблестью; каждый избранный представил стрелу со своим именем; снова образовался пук стрел, который был покрыт самым тщательным образом: ребенок – тот же самый, а может быть и другой, но также невинный – получил приказание вытащить наудачу стрелу, и та, которую он извлек, имела на себе надпись: *Сельджук* (автор говорит таким образом об известном Тогрул-беке, сыне Михаила, сына Сельджука, который действительно был первым султаном того племени турок, которое получило название его колена, то есть Сельджуков, и правил от 1038 до 1063 г.). Был же тот Сельджук муж весьма знатный, благородный и славный в своем колене, возрастом стар, но силами цветущий; он был весьма опытен в военном деле и при своей красивой наружности имел величественный вид могущественного государя. Турки с общего согласия поставили его во главе и возвели на королевский престол, оказав все подобающие его сану почести; для утверждения же его власти они, заключив с ним общий договор, сверх того лично дали ему клятву в повиновении. Он же, воспользовавшись немедленно врученной ему властью, разослал во все стороны глашатаев с приказом перейти через реку обратно с тем, чтобы все полки захватили Персию, только что ими оставленную, и овладели окрестными странами из опасения, чтобы его народ не был снова принужден блуждать по отдаленным странам и нести на себе тяжелое иго иноплеменников. В несколько лет они завоевали не только Персию, но и все другие восточные государства, подчинив арабов и прочие народы, принадлежавшие империи (*regnum*, то есть Восточной). Таким образом, презренный и ничтожный народ достиг быстро такого могущества, что господствовал над всем Востоком. Случилось же это за каких-нибудь 30 или 40 лет до того времени (то есть между 1060 и 1070 гг.), когда наши западные князья предприняли странствование, историю ко-



Женщина, погоняющая верблюдов.
Миниатюра XIII в.

торого я намерен описать. А чтобы сделать различие в имени людей того племени, которое, избрав короля, снискало себе великую славу, и тех, которые, не изменяя прежнего образа жизни, оставались в своей первобытной дикости, первые назывались *турками*, а последние сохранили древнее название *туркоманов*. Турки, подчинив себе весь Восток, вторглись в могущественный Египет; они спустились в Сирию и овладели Иерусалимом (1076 г.) вместе с несколькими приморскими городами; и, как я уже сказал, верные, находившиеся там, были подчинены игу, несравненно более суровому, и претерпели более жестокие притеснения, нежели какие испытывали до тех пор (то есть под игом багдадских и египетских калифов).

VIII. Но не только на Востоке верные страдали от нечестивых, но и на Западе, и даже во всем мире; вера ослабла среди тех, которые называли себя верными, и страх Господень уничтожился; в судах не было правды; правосудие уступило место насилию, которое одно господствовало среди народов. Обман, хитрость, коварство утвердились повсюду; всякая добродетель исчезла и казалась излишней: до того все было проникнуто злобой. Казалось, мир приближается к своей кончине и настает второе пришествие Сына человеческого. Любовь